

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РАЗДРАЖЕНИЕ, ИЛИ «КРУАЗАДА СУПЕРКАРГО ПРИ ПОРЫВИСТОМ ВЕТРЕ»

Уважаемая редакция «Зарубежных записок»!

Моё письмо – это отклик обыкновенного читателя, не критика и не литературоведа, на резкую статью Юрия Колкера «Смотритель Маяковского» (журнал «Крещатик», №4, 2006). Насколько мне известно, Вадим Перельмутер живёт в Германии. Хочу надеяться, что мои слова поддержки до него дойдут.

Имя Вадима Перельмутера, прославленного поэта, литературоведа, культуролога, известное каждому читающему человеку, не нуждается в защите, и тем не менее...

Речь в статье Юрия Колкера идёт о книге Георгия Шенгели («смотрителя Маяковского» – именно так назвал Шенгели придирчивый Мандельштам), составленной и прокомментированной Вадимом Перельмутером. И вот что прежде всего заметно непредвзятому читателю – нескрываемое и немотивированное раздражение. Причём гнев Ю. Колкера обрушивается главным образом на голову составителя и комментатора, который проделал, по общему признанию, большую, самоотверженную работу. Найдя несколько ошибок (не таких уж значительных, на наш взгляд), неистовый Колкер со сладострастным наслаждением язвит и колет серьёзного исследователя, раздувая эти огрехи до немислимых размеров.

Как известно, не рекомендуется множить сущности без особой необходимости, но зачем же множить бессмысленности? Что означает издевательское выражение рассерженного Юрия Колкера «круазада Суперкарго при порывистом ветре»?

Оказывается, вот что – не понравился Ю. К. комментарий Перельмутера:

«Круазада (уст.) – круиз, морское путешествие по круговому маршруту».

И критик раздражается грозным обобщением:

«До какой степени нужно стоять в стороне от европейской культуры, чтобы до этого *уст.* додуматься! Какой верой в свою безнаказанность обладать! Примечания к стихам европейца-полиглота написаны человеком, не знающим ни одного европейского языка. Ведь французскому *croisade* отвечают *crusade* по-английски, *cruzada* по-испански и по-португальски, *crociata* по-итальянски...»

Дальше – больше. Перельмутер неосторожно комментирует стихотворную строку Шенгели «В тесной каюте над картой седой сидит суперкарго» следующим образом: «*Суперкарго – карго – корабельный груз (без указания точного наименования)*».

Что бы сделал спокойный, доброжелательный человек? Сообщил бы нам, что на самом деле суперкарго – это человек, который отвечает за груз, второй помощник капитана. Приём-сдача, погрузка-выгрузка, правильная загрузка корабля, состояние в пути. То есть – доверенное лицо фрахтователей, тех, кто отправляет груз. Лицо одушевлённое – и вполне может быть седым по достижении определенного возраста (или состояния).

Но Колкер – не доброжелательный, да в придачу ещё и очень эмоциональный, уверяет, что сам седеет от комментариев Перельмутера.

Возможно, некоторые упрёки не лишены основания. «Круазада», по всей видимости, действительно от английского *crusade*, «крестовый поход», а не морское кругосветное путешествие, как значится в комментариях. И слово *City* написано с ошибкой, и эпиграф к стихотворению Шенгели «*That even the weariest river /Winds somewhere safe to sea*» переведён приблизительно. «*Wind*» здесь не «порывистый ветер», а глагол «виться», и его окончание «*s*» указывает, что это именно глагол в третьем лице единственного числа, а не существительное. Возможно, В. П.

хуже чувствует английский язык, чем живущий в Лондоне Ю. К., но ведь и пишет культуролог преимущественно о русской поэзии.

И много других мух находит Юрий Колкер и делает из них сами понимаете кого. Но если серьёзно, разве эти незначительные погрешности могут привести к таким оглушительным выводам?

«Постепенно приходим к тому, что не верим вообще ни одному слову комментатора. Этому и тон комментариев способствует, тон самодовольный, авторский, в то время как настоящий комментатор свою индивидуальность должен забыть, подавить».

Указание творческому человеку, каковым является Вадим Перельмутер, подавлять свою индивидуальность, нам кажется по меньшей мере странным.

Вопрос, верить или не верить, пусть остаётся личной проблемой Юрия Колкера. А мы вот верим Вадиму Перельмутеру, он много делает для возрождения русской культуры, побуждает вспомнить почти забытые в России имена.

А к концу статьи автор вообще переходит на личность культуролога и вкладывает собственные мысли и представления о нас, читателей, в голову Вадима Перельмутера.

«Он не любит и не понимает стихов – и точно знает, что все мы таковы: не любим, не читаем и не понимаем стихов, а значит – всё проглотим, не поперхнувшись. Мы – показательные потребители культуры, мы преспокойно без неё обходимся, мы только приличия по инерции соблюдаем, держа в памяти имена тех, кто для звуков жизни не щадил. При таком отношении комментарий становится всего лишь балластом...»

В чём только ни упрекает раздражённый житель Лондона замечательного учёного: и языки-то европейские он не знает (а кто их знает-то?), и рифмы бедного Шенгели переврал (ну да – там вместо «солдаты некогда шагали здесь вдоль вала» у комментатора они идут вдоль зала, но ведь это, может быть, даже опечатка), и смыслы его стихов исказил (много примеров), и важное слово «талатта» почему-то не перевёл, не напомнил (зачем? – моя жена его и так постоянно поминает, когда мечтает о летнем отпуске), и совершенно не разбирается в винах, путает итальянское вино с греческим (как это можно-то?), и очень плохо у него с арифметикой, хуже некуда, совершенно не умеет считать – наступление XXI века отмечал вместе с такими же неучами первого января 2000 года (домыслы Ю. К.).

Заканчивается статья Юрия Колкера громким стенанием по поводу глобального несовершенства мира вообще и нашего читательского равнодушия в частности.

«Мысль, совесть, честное выверенное слово – ушли из нашей жизни за полной ненадобностью. Вот тут на председательское место и садится Перельмутер с круазадой, суперкарго и олимпийской невозмутимостью. Наше равнодушие, наша политическая корректность, уравнивающая ум и глупость, честь и подлость – гарантия его неуязвимости».

Ну что тут скажешь... Остаётся надеяться, что Вадим Перельмутер, несмотря на злобствования новоявленного британца, будет продолжать свой непростой труд просветителя в косной и неблагоприятной среде.

С уважением,

*В. М. Перевозчиков, кандидат технических наук
Москва*